

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Византийское юродство как культурный феномен

Пронина Анна Кирилловна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: anjazdes@gmail.com

В современном русском языке слово «юродивый» означает человека глуповатого, чудаковатого, безумного. Однако это значение лишь переносное. В первоначальном значении юродство – особый вид христианской аскезы, окончательное оформление которой происходит в V веке н.э. на восточной периферии Византийской империи.

Хочется подчеркнуть, что автор будет рассматривать фигуру юродивого лишь как особый конструкт христианской культуры, как идеальную модель, даже как «ноумен», скорее, существующий в сознании, а не в реальности. Это обуславливается, как минимум, тем, что даже в житийной литературе (основном источнике информации относительно юродивых) юродивый, прежде всего, – литературный персонаж, а не реальная историческая личность.

Суть этого подвига состоит в том, что человек, становясь «глупым во имя Христа», надевает личину безумия, что выражается в его асоциальном поведении и поступках. В ответ же он претерпевает различные унижения и побои от окружающих. То есть безумие это мнимое. Целью подвига, ведущего к спасению, является умаление себя: благочестивому подвижнику удастся скрыть от мира свои дела, свою праведность и приверженность Богу, дабы избежать людского поклонения, почитания и славы, ведущих ко греху тщеславия и гордыни. В этом умалении юродивый уподобляется Иисусу Христу, который «был презрен и умален пред людьми» (Ис 53, 3). Кроме того, искушая, юродивый и приводит людей к спасению, открывая им своё истинное лицо.

Появление юродивых было связано с определённым кризисом религиозной жизни. После официального разрешения Константином Великим в 313 г. н.э. исповедовать христианство назревает вопрос: если раньше святыми были мученики, погибшие за веру, кто святой теперь с учетом новых обстоятельств? Одним из этого стало появление монашества в Египте, личного протеста против обмирщения культуры и вмешательства государства в церковные дела, против сужения сферы личного. Похожей реакцией было и юродство. Сложению образа «классического юродивого» предшествовали другие формы этого персонажа: Алексей человек Божий, тайный святой, монастырский безумец... Наконец, в V в. н.э. юродивый приходит в город.

Итак, для юродивого необходим элемент провокации, бунта, "дебоша". Он нарушает установленные порядки (может кощунствовать в церкви, ходить голым, кидаться в людей камнями и т.д.). Юродивый агрессивен к окружающему миру. При этом, внутренне он полностью бесстрашен: может спать рядом с женщинами или ходить в женскую баню, есть мясо, но при этом не испытывать внутри себя никакого "движения плоти и в его поступках не будет "жала греховности". То, что юродивые «обитают» только в городах – очень важная и определяющая черта. Их подвиг, по сути, есть лицедейство, а любое лицедейство требует зрителя и лишается цели в его отсутствие. Именно в городе, в суете, среди людей игра юродивого обретает смысл.

Основная задача юродивого - искушать людей собственным примером (подвиг юродство неспроста считается наиболее опасным и сложным). Поэтому его часто сравнивают с Дьяволом, ведь по евангельскому запрету: «горе тому, через кого придет соблазн в мир» (Матф. 18:7) он все же вводит людей во грех. Но дело не только в сравнении, юродивый сам осмысленно вторгается на территорию Дьявола, искушая людей. В житиях постоянно упоминается Сатана, ведь «смеяться миру» - первоначально его собственное занятие; праведник должен плакать о мире. В этом проявляется присущая образу юродивого амбивалентность. Свет и тьма - взаимнообращаемые категории в христианстве (можно вспомнить фигуру Люцифера). Поэтому, с одной стороны, юродивый глумится над миром для его же спасения («пойдём, послужим спасению других», - говорит Симеон, предлагая Иоанну уйти из пустыни), из сострадания, он же буквально «глупый во имя Христа», с другой стороны, юродивый сознательно искушает людей, вводит во грех.

Юродивый показывает собой противоречие истинной правды и земной, практической и божественной мудрости. На его собственном примере видно, что истина не всегда прямо открыта человеку, что она может быть скрыта под личиной. Юродивый – носитель божественной истины, которая противопоставлена истине мирской. Эта истина скрыта от глаз; принципиальна установка, когда ничто истинное не может говориться прямо, оно сообщается в завуалированной форме и понятно лишь немногим. Именно на этом построена «тайная проповедь» юродивого.

Юродивый - маргинальная фигура, причем маргинальность его затрагивает многие сферы. В социальном плане юродивый не встраивается в традиционную схему социальной иерархии византийского общества, он обретается вместе с «социальными низами»: нищими, попрошайками, калеками. Он принципиально одинок, ни один человек в городе не знает его истории. Но также можно говорить и о маргинальности религиозной (отношение официальной церкви к юродивым всегда было, как минимум, астороженным), а кроме того, о маргинальности «метафизической» - нахождении между Богом и Дьяволом. И неслучайно же для внешней иллюстрации подобного избирается именно маска безумия - пограничного состояния психики, маргинальности «ментальной».

Литература

1. Аверинцев С.С. Другой Рим. Спб.: Амфора, 2005
2. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. Спб.: Азбука-Классика, 2004
3. Ауэрбах Э. Мимесис. М.: Прогресс, 1976
4. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
5. Бергсон А. Смех. М.: Искусство, 1992
6. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М.: Искусство, 1981
7. Гурин С.П. Маргинальная антропология. Саратов: Изд. центр СГСЭУ, 2000

8. Иванов С.А. Блаженные похабы. Культурная история юродства. М.: Языки славянских культур, 2006
9. Иванов С.А. Византийское юродство. М.: Международные отношения, 1994
10. Каждан А.П. Византийская культура. Спб.: Алетейя, 2006
11. Каллист (Уэр) Внутреннее царство. Киев: Дух и литера, 2004
12. Ковалевский И. А. Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. М.: Terra, 2013
13. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л: Наука, 1984
14. Лосев История античной эстетики, т.2. М.: Искусство, 1969
15. Пропп В. Я. Ритуальный смех в фольклоре. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976
16. Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт Пресс, 1997